

УДК 323.27

Д. В. Доленко, д.п.н., профессор

Е. Н. Макшаева, к.и.н., доцент

С. А. Мальченков, к.и.н., доцент

Национальный исследовательский

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,

Российская Федерация, г. Саранск

РЕВОЛЮЦИИ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье анализируются теоретико-методологические аспекты такого политического феномена как революции. Авторы рассматривают сущность и отличительные черты революций как типа социально-политических изменений, уточняют и конкретизируют такие понятия как насильственный характер и фундаментальность изменений. Выделяют такие виды революций как политические, социально-политические, формационные, цивилизационные и геополитические. Рассматриваются особенности так называемых «цветных революций».

Ключевые слова: революция, социально-политические изменения, насильственный захват власти, фундаментальность *изменений*, *реформы*, *государственный переворот*.

D. V. Dolenko, PhD, Professor

E. N. Maksheev, Ph. D., associate Professor

S. A. Malchenkov, PhD, associate Professor

National research Mordovia state University,

Russian Federation, Saransk

REVOLUTION AS A POLITICAL PHENOMENON: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

Abstract. The article analyzes the theoretical and methodological aspects of such a political phenomenon as a revolution. The authors consider the essence and distinctive features of revolutions as a type of socio-political changes, clarify and concretize such concepts as the violent nature and the fundamental nature of change. Such types of revolutions as political, socio-political, formational, civilizational and geopolitical are identified. The features of the so-called "color revolutions" are considered.

Keywords: revolution, socio-political changes, forcible seizure of power, fundamental change, reforms, coup.

Актуальность исследования такого политического феномена как революции обусловлена как их историческим значением, так и ролью в современной политике различных стран. С исторической точки зрения многие государства либо прошли в своем развитии через революции, либо само их появление связано с революциями. В истории ведущих государств современного мира, принадлежащих к различным цивилизациям (например, Великобритании, США, Франции, Германии, России, Китая), имели место революции, во многом определившие их историю, место в современном мире и национальное самосознание. Причем, если для стран Запада революции остались историческими событиями прошлых столетий, то страны Восточной Европы пережили революционные процессы лишь чуть более четверти века назад. Современная Россия также перенесла революционные перемены в своем политическом развитии: как во внутренней политике (в октябре 1993 г.), так и во внешней политике (в Южной Осетии и Абхазии в 2008 г. и в 2014 г. в Крыму). Для многих стран Азии и Африки революции и сегодня являются реальными политическими процессами в самых различных формах: военных переворотов, партизанских войн, этноконфессиональных конфликтов.

Приобрел массовый характер такой политический феномен как «цветные революции», которые существенным образом отличаются от классических революций прошлого, и потому употребление по отношению к ним термина

«революция» нельзя признать строго научным. Более того, в современной политической и особенно публицистической литературе, а также в официальной политической риторике имеет место использование термина «революция» с самой разной смысловой (идеологической) нагрузкой. При этом термин революция используется в положительном смысле, а термин «переворот» – в отрицательном. Именно поэтому политические перемены в Украине 2014 г. там именуется революцией, а в России переворотом.

Революции остаются не только актуальным феноменом современной политики, но и активно изучаемым объектом политической теории уже на протяжении длительного времени. Особенно актуальной проблема революции стала в XIX веке в рамках такого политико-идеологического течения как марксизм, важнейшим краеугольным камнем доктрины которого стала тема пролетарской революции. В связи с этим основоположники доктрины К. Маркс и Ф. Энгельс подробно анализировали современные им революционные процессы в странах Европы [3, С. 11]. Но при этом их главной теоретической задачей было обоснование неизбежности и закономерности будущей социалистической революции. С таких же идеологических позиций написаны и многочисленные работы о революции в России В.И. Ленина: в частности, фундаментальное исследование закономерностей и задач социалистической революции «Государство и революция» [2].

Современные демократические революции, которые пришли на смену социалистическим революциям XX века, отличаются от них очень существенно. Для их анализа большую теоретико-методологическую ценность представляют не идеологические, а аналитические работы, основанные на обобщении более широкого революционного опыта. К ним относятся фундаментальные исследования революций нового времени в разных странах и цивилизациях Ш. Эйзенштадта [10], революций второй половины XX века С. Хантингтона [6], социологии социальных изменений П. Штомпки [9].

На основе всего вышесказанного в данной работе была поставлена цель проанализировать теоретико-методологические аспекты изучения революций:

их сущности и отличительных черт как типа социально-политических изменений. В соответствии с этим были поставлены следующие задачи:

- показать политическую сущность революции как типа изменений;
- проанализировать такие черты революций как насильственный характер и фундаментальность изменений;
- выявить основные виды революций с точки зрения характера изменений;
- показать особенности современных ненасильственных революций.

На основе анализа современной научной литературы можно констатировать, что сущность революций раскрывается через категорию «изменение». С социологической точки зрения она рассматривается как «социальное изменение» [1, С. 43], с политологической – как тип политического изменения [4, С. 342]. В этой связи можно отметить следующее. Революция является социальным, то есть общественным изменением, поскольку ее объектом является общество, те или иные его сферы, но это изменение осуществляется с помощью политики политическим субъектом – государством, его властью, политической элитой. И сами революционные изменения в обществе начинаются с изменений политических – со смены власти, то есть правящей элиты. Другими словами, революция – это, прежде всего, политическое изменение, которое влечет за собой другие общественные изменения.

Исходя из вышесказанного, революции следовало бы рассматривать как социально-политические изменения. При характеристике наиболее важных особенностей революций, отличающих их от других типов социальных изменений, в литературе выделяются две основные отличительные черты: насильственный характер и фундаментальность изменений. П. Штомпка, систематизировал определения рассматриваемого понятия и разделил их на три группы. В первую группу входят определения, которые делают акцент на глубине масштабе изменений, и данном смысле революция противопоставляется реформам. Во вторую группу входят определения, где

делается упор на насилие и скорость изменений, на борьбу, а значит, революция противопоставляется эволюции. Для третьей группы определений характерно сочетание первого и второго подходов [9]. Примером интегрального подхода к определению революции, констатирующего два ее основных признака, является определение С. Хантингтона, который рассматривает революцию как «быстрые, фундаментальные насильственные внутренние изменения в доминирующих в обществе ценностях и мифах, в его политических институтах, социальной структуре, лидерстве, деятельности и политике правительства» [6, С. 264]. Насильственный характер революции и фундаментальность осуществляемых ей изменений очень емко и точно отражает определение революции П.А. Сорокина, который назвал ее «сменой конституционного общественного порядка, совершенной насильственным путем» [5, С. 268].

Очевидно, вышесказанные черты революции нуждаются в конкретизации и уточнении. Относительно насильственного характера революционных перемен очевидным является, во-первых, различный масштаб и характер революционного насилия: от непосредственного применения до угрозы применения. Принципиально важным является неправомерный характер изменений: политические перемены осуществляются вопреки существующим правовым нормам государства. Еще более важным при анализе насильственного характера революций является констатация в качестве их начального и ключевого элемента насильственной смены (захвата) власти. Именно насильственный захват власти, насильственная (незаконная) смена власти в лице политического лидера, правительства, правящей элиты является отправной точкой и главной отличительной чертой революции. Изменения, которые осуществляет новая власть после ее захвата, могут осуществляться такими же насильственными методами, а могут вполне легальными методами на основе новых правовых норм, введенных новой властью.

Фундаментальность или радикальность революций означает, что они не ограничиваются лишь сменой политического лидера или правящей элиты, а

затрагивает существующий общественно-политический строй и его основные общественные институты. Ш. Эйзенштадт характеризует эти революционные изменения как многосторонние: они могут включать изменения существующего политического режима, замену правящей элиты, изменения в экономике и классовых отношениях, радикальный разрыв с прошлым, изменения в нравственности и воспитании [10, С. 45]. Ко всему вышеперечисленному можно добавить, что революционные изменения могут носить и геополитический характер, то есть затрагивать сферу государственного суверенитета, территориальной целостности, границ и т.д. С точки зрения объема революционных изменений, охвата ими тех или иных сфер общественной жизни можно выделить несколько разновидностей революций. Чисто политические революции меняют лишь политическую систему (такой революцией была Февральская революция 1917 г. в России). Социально-политические революции изменяют все сферы общества. Такой революцией была Великая французская революция и все социалистические революции XX века. Последние были, по существу, революциями формационными – они приводили к смене общественно-экономических формаций. Революции могут изменять и цивилизационно-культурные основы общества. Так, Октябрьская революция 1917 г., заменив государственную религию и базовые институты (православную церковь, самодержавие) на государственную коммунистическую идеологию и советские институты, осуществила радикальные цивилизационные изменения. Цивилизационный аспект имели и другие революции, например, младотурецкая революция, «исламская революция» в Иране. Для характеристики подобных изменений представляется вполне правомерной и точной категория «цивилизационной революции» [7, С. 191]. Революции геополитические вносят изменения в международно-политическую сферу: разрушают одни государства (колониальные империи), создают новые, изменяют границы между государствами. К этому типу революций относятся антиколониальные или национально-освободительные революции, являющиеся самым массовым типом революций в истории.

Сегодня им на смену пришли политические революции нового типа – сепаратистские или революционные сессии, результатом которых являются существующие самопровозглашенные непризнанные или частично признанные республики. Существенные геополитические изменения происходили и в результате социалистических революций. Так, в результате Октябрьской революции произошел распад Российской империи, образовались новые независимые государства, изменилась роль государства в мировой политике.

Таким образом, можно констатировать, что характерными отличительными признаками революций, их критериями, отличиями от других форм социально-политических изменений являются: во-первых, их насильственный (неправовой) характер, где ключевым моментом является насильственный захват власти, а во-вторых, радикальность социально-политических изменений, включающих политические, социально-экономические, культурные, геополитические перемены.

С точки зрения научной строгости и точности анализа современных политических процессов актуальным является наличие критериев, позволяющих отличать революции от других видов политических перемен – государственных переворотов и реформ.

Понятие «переворот» с филологической точки зрения практически синонимично понятию «революция». С точки зрения общепринятого в современной политологии подхода, под государственным переворотом понимают неконституционный захват власти, незаконную смену правящей элиты, не ведущие к коренным изменениям политического режима, социальных и экономических отношений [4, С. 247]. Исходя из такого понимания сущности государственного переворота, можно констатировать его сходство с революцией: общими для них является насильственный характер изменений, ключевым моментом которого можно считать насильственный захват и смену власти. Отличия же революции и переворота связаны с наличием или отсутствием радикальных политических перемен. С этой точки зрения вполне обоснованным представляется, что смена власти после убийства Петра III или

Павла I рассматривается как государственный переворот, а смена власти и формы правления после отречения Николая II как революция. На основе такого подхода анализ современных политических перемен в той или иной стране мира на основе дихотомии «революция – переворот» требует уяснения вопросы о наличии или отсутствии радикальных перемен после насильственной смены власти.

Различие революций и реформ связано, напротив, со способом осуществления перемен. Реформы в отличие от революций представляют собой насильственные, правовые преобразования, которые могут иметь самый радикальный характер, могут коренным образом менять политические и социальные институты, но при этом осуществляться законными способами в соответствии с действующими законами. Другими словами, реформы не предполагают насильственной смены власти: они могут проводиться как действующей властью (элитой), так и новой, которая стала таковой на легальной или легитимной основе.

Помимо революций, переворотов и реформ в современном мире имеет место ещё один вид политических изменений, за которыми закрепилось название «цветной революции». Понятие это не является строго научным, а обозначаемый им феномен не является революцией в строгом смысле слова. «Цветная революция» – это политические изменения, которые происходят в результате массовых общественных выступлений, давления общества на власть и внешне, особенно на экране телевизоров, это выглядит революционно. Однако при наличии революционного символизма отсутствует главный признак революции – насильственная смена власти. В такой революции власть под ненасильственным давлением общества осуществляет легальные перемены: объявляет внеочередные или свободные выборы, уходит в отставку или проводит конституционные реформы. В любом случае смена власти носит легальный и легитимный характер и, следовательно, сам процесс перемен осуществляется с помощью реформ. Этот тип политических перемен Д. Шарп назвал «ненасильственным сопротивлением» [8]. Данный термин более точно

отражает суть перемен в вышеназванных революциях: радикальные политические изменения в результате ненасильственного сопротивления гражданского общества проводимой властью политике. Яркий пример такой «революции» в результате ненасильственного сопротивления общества – политические перемены, произошедшие весной 2018 г. в Армении.

В целом, на основе анализа теоретико-методологических аспектов революций как политического феномена можно сделать следующие выводы. Революции являются актуальным феноменом современной реальной политики и предметом исследования в политической теории. С точки зрения теории и методологии исследования они рассматриваются в современной литературе как тип социально-политических изменений насильственного и фундаментального характера. Важнейшей отличительной чертой революций, отличающей их от реформ, является насильственные политические изменения: насильственный захват власти, дающий начало другим социальным изменениям. Фундаментальность изменений может распространяться на различные сферы общества. Соответственно этому революции могут быть чисто политическими, социально-политическими, в том числе формационными и цивилизационными, и геополитическими. Фундаментальность изменений отличает их от государственных переворотов. Современные так называемые «цветные революции» не являются революциями в строгом смысле слова: они являются политическими изменениями в результате массовых ненасильственных движений против действующей власти и ее политики.

Список литературы

1. Гарр Т.Р. Почему люди бунтуют? / Гарр Т.Р. – СПб.: Питер, 2005. – 461 с.
2. Ленин В.И. Государство и революция // В.И. Ленин. Избр. произв. в трех томах. Т.2. М.: Политиздат, 1975. С. 227-324.
3. Маркс К. Гражданская война во Франции // К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. произв. в трех томах. Т. 2. М.: Политиздат, 1979. С. 192- 264.

4. Политология: учеб./ А.Ю. Мельвиль (и др.). – М.: Изд-во Проспект, 2004. – 624 с.
5. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. / П. Сорокин, Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: Пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 268 с.
6. Huntington S.P. Political Order in Changing Societies. New Haven: Yale Universiti Press? 1968.
7. Черняк Е.Б. Цивилизации и революции // Цивилизации. – вып. 2. – М.: Наука, 1993. С. 89-106.
8. Шарп Д. От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения. М.: Новое изд-во, 2005.- 84 с.
9. Штомпка П. Социология социальных изменений / П. Штомпка, Пер. с англ.; под. ред. В.А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.
10. Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций / Ш. Эйзенштадт, Пер. с англ. А.В.Гордона под ред. Б.С.Ерасова. — М.: Аспект Пресс, 1999. – 416 с.
11. Энгельс Ф. Революция и контрреволюция в германии // К. Маркс и Ф. Энгельс. Избр. произв. в трех томах. Т. 1. М.: Политиздат, 1979. – С. 313-410.